

Бранденбург в системе военных союзов в годы Тридцатилетней войны

Аннотация: В статье анализируются тексты соглашений, заключённых курфюрстами Бранденбурга, и политическая обстановка, в которой принимались данные решения. Во время Тридцатилетней войны курфюрст Георг Вильгельм был участником различных военных союзов. Попытка проведения политики нейтралитета не удалась. Георг Вильгельм переходил от габсбургского блока к антигабсбургской коалиции и обратно. Причина такой непоследовательности была военная слабость курфюрста. Значительное влияние на политику Георга Вильгельма оказывал его ближайший советник католик Шварценберг. В результате курфюрст оказался в лагере императора, присоединившись к Пражскому миру, но получил при этом практически никаких преимуществ. В отличие от своего отца, курфюрст Фридрих Вильгельм руководствовался исключительно прагматическими соображениями и вышел из этого союза.

Ключевые слова: Тридцатилетняя война, курфюрст, союз, Бранденбург, Георг Вильгельм, император, Швеция

УДК 94 (430.245)

Abstract: The article analyzes the texts of agreements concluded by the electors of Brandenburg, and the political environment in which these decisions were made. During the Thirty Years War, Elector George William was a member of various military alliances. Attempt to conduct a policy of neutrality failed. George William passed from the Habsburg bloc to the anti-Habsburg coalition and back. The reason for this inconsistency was the Elector's military weakness. Significant influence on the policy of George William had his closest adviser Catholic Schwarzenberg. As a result, the Elector found himself in the camp of the emperor, joining the Prague Peace, but at the same time received almost no advantages. Unlike his father, Elector Frederick William was guided solely by pragmatic considerations and left this union.

Key words: Thirty Years War, Elector, Union, Brandenburg, George Wilhelm, Emperor, Sweden

До начала Тридцатилетней войны Бранденбург являлся участником Евангелической Унии – протестантского военно-политического союза. Соглашение о создании Унии, подписанное в мае 1608 г. определяло этот оборонительный союз как вспомогательный элемент структуры имперской конституции и её дополнительную опору. Уния создавалась для соблюдения интересов протестантов в условиях обострения межконфессиональных противоречий в Империи. Борьба за Юлих-клевское

* *Беляев Михаил Петрович* – кандидат исторических наук, доцент кафедры правоведения Российского университета кооперации (e-mail: babek-han@mail.ru)

наследство заставило курфюрста Иоганна Сигизмунда присоединиться к этой антиимператорской комбинации. Ранее Бранденбург находился в фарватере политики императора, следуя при этом за лютеранской Саксонией. В противоположность основному конкуренту в борьбе за юлихское наследство, сначала лютеранскому, затем католическому Нейбургу, курфюрст Иоганн Сигизмунд искал свой путь в присоединении к активной протестантской партии в Империи, то есть к реформатскому Пфальцу. Большое значение также имели прямые связи с Францией, Англией и Соединенными провинциями. Для Пфальца сближение с Бранденбургом означало конец его изоляции в коллегии курфюрстов. Но, Иоганн Сигизмунд был нерешительным союзником. Он преследовал ограниченные цели, состоявшие в приобретении нижнерейнских герцогств. Иоганн Сигизмунд присоединился к Евангелической Унии в 1610 г. В соответствии с Ксантенским договором 1614 г. Бранденбург получил Клеве, Марку и Равенсберг. Однако, на императорских выборах в 1612 г. и 1619 г. курфюрст неизменно голосовал за габсбургского кандидата¹.

После начала Тридцатилетней войны Бранденбург придерживался нейтралитета. Важной причиной этого была позиция лютеранских сословий, которые выступали против активной внешней политики и против исполнения обязательств в отношении «зимнего короля» - кальвиниста Фридриха V. Однако, война перенеслась на территорию Курмарка. Дом Гогенцоллернов стал нести значительные территориальные потери. Вначале это стало силезское владение Егерндорф, а затем в результате продвижения католических армий на север были потеряны в 1624-1627 гг. епископства Магдебург и Хальберштадт, где правил маркграф Кристиан Вильгельм. Курфюрст Георг Вильгельм проявил неспособность к открытому сопротивлению².

Для защиты своих прав на юлих-клевское наследство Георг Вильгельм 10 марта 1622 г. заключил оборонительный союз с Нидерландами. Он был ратифицирован Бранденбургом 31 марта 1622 г., а Генеральными штатами - 5 июня 1622 г. В тексте договора подчёркивалась его оборонительная направленность и ограничение защитой прав Бранденбурга на Юлих-Клеве. Действие союза распространялось на период, пока Георг Вильгельм не вернет себе права и земли, из которых он был вытеснен, т. е. договор касался и его наследников. В случае нападения на рейнские владения Бранденбурга Генеральные штаты должны оказать помощь в отражении агрессии. Курфюрст обязывался собрать на нидерландскую службу пехотный полк в составе 1000 человек и ещё дополнительно 500 человек. Он должен был содержаться за счёт доходов рейнских владений Бранденбурга. Кроме этого, курфюрст был обязан содержать в течении 20 лет ещё 3000 человек,

¹ Gotthard A. Protestantische «Union» und Katholische «Liga» - Subsidiäre Strukturelemente oder Alternativentwürfe? // Alternativen zur Reichsverfassung in der Frühen Neuzeit? München, 1995. S. 82; Schindling A. Der Große Kurfürst und das Reich. // Ein sonderbares Licht in Teutschland. Berlin, 1990. S. 64–65.

² Neugebauer W. Die Hohenzollern. Bd. 1. Stuttgart, 1996. S. 141.

находящихся на нидерландской службе. Нидерланды вправе собственными силами действовать в герцогстве Юлих-Клеве, что увеличивало издержки Бранденбурга³.

23 октября 1624 г. была принята декларация, которая дополнила соглашение от 10 марта 1622 г. Несмотря на провозглашённый Георгом Вильгельмом нейтралитет Генеральные штаты по-прежнему готовы оказать помощь Бранденбургу. В смешанных гарнизонах, где стояли бранденбургские и голландские войска организация осуществлялась по нидерландскому образцу. Офицеры обеих сторон в них должны были входить в военные советы. Декларация фиксировала обязательства Бранденбурга по уплате 150 000 флоринов за ранее оказанную помощь, и 248 000 флоринов в счёт так называемого долга Хёфизера, который был взят в 1616 г. под залог рейнских владений. Для погашения всей суммы курфюрст передавал Генеральным штатам все или половину предполагаемых доходов от Юлих-Берга⁴.

Однако, несмотря на заключение оборонительного союза, Нидерланды ничего не делали. Война на Нижнем Рейне продолжалась. Ещё в 1622 г. испанцы захватили Юлих и после победы имперского полководца Ц. фон Тилли у Лоона (6 августа 1623) заняли Равенсберг и Берг. Новый договор Пфальц-Нейбурга с Бранденбургом о разделе Юлих-Клеве, заключённый в мае 1624 г. в Дюссельдорфе, оставался невыполненным. Нижний Рейн стал театром военных действий между Испанией и Нидерландами. Под предлогом обеспечения нейтралитета Бранденбурга, нидерландцы заняли большую часть Клеве. Теперь то же могло случиться с графством Марка. В этой ситуации сословия Клеве уже думали передать себя под власть императора, с которым раньше они вели непримиримую борьбу. Тилли уже подготавливал императорский секвестр этой страны и жесткое преследование протестантов⁵.

На привлечение Бранденбурга к антигабсбургской коалиции делали ставку Париж и Стокгольм. Кардинал Ришелье, исходящий из государственных интересов Франции, стремился вовлечь в активную политику Данию, Швецию, Бранденбург, князей Нижней Саксонии и ганзейских городов под предлогом защиты религиозных свобод и утверждения федеративных институтов, которые являлись бы гарантией порядка в Империи на условиях Аугсбургского мира 1555 г. Шведский король Густав Адольф уже в 1619 г. и снова в 1624 и 1626 г. хотел вмешаться в начавшуюся Тридцатилетнюю войну. Он был связан родственными связями с Георгом Вильгельмом: женат на его сестре Марии Элеоноре. Бранденбургский курфюрст пытался привлечь шведского короля к создаваемой Данией антигабсбургской коалиции. Густав Адольф с радостью принял это предложение. Он сразу разработал военный план, согласно которого, как следует из инструкции бранденбургского дипломата Беллина, предусматривалось восстановление вольностей немецких князей и курфюрста Пфальца. Для этого была необходима армия из 36 пехотных полков, численностью каждого в 1184 человек, и 6000 кавалерии,

³ Kurbrandenburgs Staatsverträge von 1601 bis 1700. Berlin, 1867. S. 78-80.

⁴ Ibid., S. 92-93.

⁵ Prutz H. Preußische Geschichte. Bd. 1. Stuttgart, 1900. S. 330, 344.

под шведским командованием. 17 января 1625 г. курфюрст организовал встречу немецких князей для переговоров о «спасении общего дела». Но, ревность Дании к северному соседу предотвратила в середине 20-х гг. вмешательство Густава Адольфа в войну⁶.

Зимой 1626-27 гг. казаками, состоявшими на службе Австрии, был разграблен Неймарк. Антигабсбургская коалиция прекратила существование. Ни у кого не было сомнений, что Бранденбург также был бы разгромлен, если бы он к ней присоединился. Однако, Гогенцоллерны не были в состоянии поддерживать свой нейтралитет. В этой ситуации Георг Вильгельм решился перейти на сторону императора. Эта перемена была результатом работы графа Шварценберга. Будучи католиком и хорошим знакомым курфюрста он оказывал активное влияние на его политику и обеспечил формальный переход Бранденбурга в императорский лагерь. Открытое присоединение к императору произошло вопреки позиции большинства членов Тайного совета и канцлера Прукманна. Протест также заявили и сословия. Эти силы предпочитали политику нейтралитета. 22 мая 1627 г.⁷ курфюрст заключил союз с императором. На основе этого соглашения все курфюршество предоставлялось императорским войскам (за исключением резиденции и крепостей). Для Бранденбурга начинались тяжелые времена, так как надо было снабжать продовольствием, размещать и оплачивать войска Валленштейна. Страна, и без того истощенная войной, городское население которой было рассеяно, тем не менее должна была содержать 10 000 солдат, продолжались постоянные вербовки в армию. Жалобы на тяжесть этих условий Валленштейном холодно отклонялись. Но, действия имперских войск по защите Бранденбурга от датчан не принесли стране облегчения. Курфюрст был вынужден уехать в Кенигсберг⁸.

Императорская армия во главе с Валленштейном смогла оттеснить своих противников и стояла в конце 1620-х гг. в зените могущества. Тогда император Фердинанд II 6 марта 1629 г. издал Реституционный эдикт о восстановлении прав католиков над множеством секуляризованных после 1552 г. церковных владений. Протестантские области Германии были обречены на ту же судьбу, которая постигла Чехию. В 1630-1631 гг. состоялся ряд конференций представителей курфюрстов Бранденбурга и Саксонии. На них обсуждались общие обиды, следовавшие из военной политики Валленштейна и Тилли, а также положения Реституционного эдикта. Это было свидетельством того, что лед между ведущими протестантскими правителями Германии начал таять. Наконец, немецкие

⁶ Ивонин Ю.Е. Универсализм и территориализм. Старая империя и территориальные государства Германии в раннее новое время 1495 - 1806. Т. 1. М., 2004. С. 281; Koser R. Geschichte der brandenburgisch-preussischen politik. Bd. 1. Stuttgart, Berlin, 1913. S. 430-431; Droysen J. G. Geschichte der preussischen Politik. Bd. 3. Abt. 1. Leipzig, 1861. S. 41.

⁷ Кларк ошибочно указывает в качестве даты союза 1626 г. См.: Clark C. Preußen: Aufstieg und Niedergang 1600-1947. München, 2007. S. 43.

⁸ Hintze O. Die Hohenzollern und ihr Werk. 500 Jahre vaterlandischer Geschichte. Berlin, 1915. S. 168-169; Neugebauer W. Op. cit. S. 142; Clark C. Op. cit. S. 43; Шаклеин О. С. Политика курфюрстов Бранденбурга в отношении Пруссии. «Прусский вопрос» в 1603 – 1660 годах. Saarbrücken, 2012. С. 103.

протестанты начали сотрудничать между собой. Это единение против общего католического врага достигло своей кульминации весной 1631 г.⁹

Под давлением Георга Вильгельма саксонский курфюрст Иоганн Георг созвал всех протестантских князей на конвент в Лейпциге 16 февраля 1631 г. За исключением ландграфа Гессен-Дармштадта Георга и герцога Померании Богислава, страна которого была занята шведскими войсками, на этом съезде присутствовали все основные немецкие протестантские князья, а также представители имперских городов Нюрнберга, Страсбурга, Ульма, Мюльхаузена, и Бремена. Конвент завершился 12 апреля созданием немецкими протестантами «оборонительной ассоциации» (Лейпцигский союз), которая должна иметь армию в 40 тыс. чел. Эти войска могли быть использованы только в оборонительных целях. Их вербовку и финансирование оставили отдельным имперским округам. Деятельность Лейпцигского союза координировалась комитетом под председательством саксонского курфюрста. Более воинственные протестантские князья хотели прямого военного союза на основе модели Евангелической Унии. Но, всё же Лейпцигский союз создавал структуру, в пределах которой все протестантские князья могли бы сотрудничать против любого, кто угрожал их религиозным и политическим интересам. В сложившейся ситуации немецкие протестанты оказались зажатыми между войсками Густава Адольфа на севере и императора Фердинанда II на юге. Поэтому союз представлял собой «третью силу». Это означало, что немецкие протестанты будут сопротивляться Реституционному эдикту императора, но и не собираются объединяться со шведским королем. В связи с участием Бранденбурга в Лейпцигском конвенте из Вены Георгу Вильгельму поступали самые жёсткие предупреждения и угрозы¹⁰.

Одновременно с этими переговорами состоялась встреча ведущих представителей двух протестантских церквей, чтобы обсудить их различия и работать для достижения единства. Намерение кальвинистов и лютеран «показать друг другу христианскую любовь в будущем» стало идейной основой Лейпцигского союза. Ведущую роль в этой встрече сыграли бранденбургские реформатские и саксонские лютеранские теологи. Лютеране согласились признать, что две евангелистские общины имели больше общего, чем различий. Фактором, который ускорил путь к согласию, стала атмосфера общей угрозы со стороны католиков. Тридцатилетняя война пришла к высшей точке религиозно-политического кризиса со времен Реформации. Начиналась новая фаза истории протестантизма. Тем временем, армия Густава Адольфа после высадки в Померании в 1630 г. устремилась вперёд и теснила войска императора и Католической лиги. Угроза непосредственного исполнения Реституционного эдикта была снята и немецкие протестанты снова вступили в открытые разногласия и полемику друг с другом. Шведы

⁹ Clark C. Op. cit. S. 44; Поршнева Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в неё Швеции и Московского государства. М., 1976. С. 164; Nischan B. Reformed Irenicism and the Leipzig Colloquy of 1631 // Central European History. 1976. № 1. P. 16-17.

¹⁰ Nischan B. Op. cit. P. 17-18; Clark C. Op. cit. S. 45.

никогда не одобряли Лейпцигский союз и хотели создать свой, антигабсбургский блок. Густав Адольф вынуждал протестантских князей заключать с ним соглашения, подрывая Лейпцигский союз¹¹.

В конце зимы - начале весны 1631 г. шведы прогнали имперские войска Тилли из Неймарка и заняли укрепленные города Ландсберг и Кюстрин. В апреле пал Франкфурт-на-Одере. Территория Бранденбурга была чрезвычайно важна для шведов, как плацдарм для ведения военных действий на территории Империи. Курфюрст был не готов присоединиться к Швеции, когда Густав Адольф высадился в Германии. Георг Вильгельм пытался вступить сначала на путь вооруженного нейтралитета, в то время как шведы стояли уже в Неймарке, а императорские войска были еще в Хафельланде. Но, шведы продвигались дальше и взяли Альтмарк и Хафельланд. Положение курфюрста становилось все более затруднительным. Начались переговоры с Густавом Адольфом. Заверения курфюрста о желании сохранить нейтралитет наталкивались на неприятие. Густав Адольф объяснял бранденбургскому посланнику: «Я не хочу ничего слышать о нейтралитете. Если я нахожусь у ваших границ, то вы должны быть либо за, либо против. Здесь спорит Бог и черт.... третьего не дано, это определено». Георг Вильгельм ограничивался отговорками, в то время как шведский король со своими войсками двинулся в Миттельмарк, приближаясь все ближе к Берлину. Густав Адольф вынуждал курфюрста присоединиться к своему союзу. Король Швеции хотел привести Георга Вильгельма к покорности, угрожая захватить Берлин и поступить с ним как с захваченным вражеским городом. В панике курфюрст послал женщин своей семьи для переговоров с Густавом Адольфом. Они встретили его в Кепенике, юго-восточнее столицы. Договорились о том, что король прибудет как гость курфюрста с 1000 солдат для переговоров в Берлин. 3 (13) мая Густав Адольф «с 5 эскадронами, 1000 мушкетеров и 4 неполными полками встал в Кёпенике напротив Берлина. Неподалеку от Трептова состоялась встреча курфюрста и короля¹².

В конце концов, Георг Вильгельм решил вступить в союз с Густавом Адольфом. Причиной такого изменения политики было пребывание шведских войск перед самой Берлинской городской стеной и нацеленные на резиденцию курфюрста пушки. Большую роль в принятии такого решения сыграло взятие Магдебурга войсками Тилли 20 мая 1631 г. Курфюрст пережил настоящий шок, тем более, что протестантским администратором архиепископства Магдебург был его дядя, маркграф Кристиан Вильгельм. В итоге Георг Вильгельм вынужден был отказаться от проводившейся им политики нейтралитета. В июне 1631 г. курфюрст с большой неохотой заключил договор со шведами, согласно которого им передавались крепости Шпандау и Кюстрин. Ежемесячно на содержание шведских войск выплачивался взнос в размере 30.000 талеров. Было подтверждено право Бранденбурга на Померанию, являвшуюся наследственным владением курфюрста Бранденбурга в случае смерти старого герцога из династии Грайфенов. Однако, это герцогство было захвачено шведами и оставалось

¹¹ Nischan В. *Op. cit.* P. 24-26.

¹² Шаклеин О. С. *Указ. соч.* С. 105; Neugebauer W. *Op. cit.* S. 143-144; Clark C. *Op. cit.* S. 45-46.

под их управлением. В ходе переговоров Густав Адольф даже предлагал брак своей дочери Кристины и сына курфюрста Фридриха Вильгельма. Так, между обоими государствами был заключён «абсолютный союз». Однако, это не обезопасило территорию Бранденбурга, которая подвергалась грабежам уже шведских солдат. 2 полка бранденбургской армии не могли обеспечить защиту своей страны. В июне 1632 г. Георг Вильгельм был вынужден снова выехать в Пруссию¹³.

Густав Адольф после своего беспрецедентного триумфального шествия по Империи решил объединить евангелические чины 4 верхнеимперских округов в «Corpus evangelicorum» и распространить на них своё «абсолютное правление». Это новое образование напоминало бы Евангелическую Унию, где шведский король видел себя военным директором и первым среди равных. Уже после смерти Густава Адольфа в ноябре 1632 г. канцлер Оксеншерна пригласил протестантские чины на конвент в Хейльбронн 11 марта 1633 г. Союзный акт, принятый 23 апреля 1633 г. определял Хейльброннскую лигу как конфессиональное военно-политическое объединение, направленное на защиту имперской конституции. Членами этого союза были также Швеция и Франция. 18 октября 1633 г. в Хавельберге состоялось официальное вступление в него курфюрста Георга Вильгельма. Цель союза заключалась в восстановлении «вольностей немецких князей, обычаев, священных имперских уставов и конституции». Авторы Союзного акта ставили своей задачей наряду с «восстановлением евангелических чинов» также «справедливый и постоянный мир» в «религиозных и светских делах». Представители имперских чинов постоянно обращались к Аугсбургскому религиозному миру с его легализацией протестантской церкви. При этом противоречия между лютеранами и кальвинистами отходили на задний план¹⁴.

Швеция оправдывала своё вмешательство в дела Империи защитой евангелических чинов от насильственной контрреформации. В связи с принесенными в этой борьбе жертвами выводилось её нравственно-идеологическое и юридическое право на возмещение (*satisfactio corporae*). Хейльброннский союз также устанавливал солидарную ответственность евангелических имперских чинов и, прежде всего, Бранденбурга. Имелись в виду старые наследственные права последнего на Померанию, которую шведы рассматривали в качестве объекта возмещения. Планы шведской «сатисфакции» подрывали основанный союз. Эти противоречия усиливались противодействием основного соперника Швеции в союзе - курфюрста Саксонии, а также Дании. Ряд членов союза отстаивали принцип нейтралитета, но к ним относились враждебно. В условиях длительной католической контрреформации и внутренней войны в Империи это означало защиту, как от императора, так и от шведов. Канцлер расценивал таких

¹³ Clark C. Op. cit. S. 45-46; Шаклеин О. С. Указ. соч. С. 105; Neugebauer W. Op. cit. S. 144-145.

¹⁴ Langer H. Der Heilbronner Bund (1633-35) // Alternativen zur Reichsverfassung in der Frühen Neuzeit? München, 1995. S. 113, 115-118, 120; Kurbrandenburgs Staatsverträge von 1601 bis 1700. S. 111.

недовольных как врагов. Если имперские чины вступали в Хейльброннскую лигу, их двусторонние союзы теряли свою силу¹⁵.

Высшее военное руководство объединенными вооруженными силами осуществлял шведский канцлер. Директор союза (тот же канцлер) распоряжался финансовыми средствами союза, контроль за их расходованием осуществляла коллегия из 7 представителей имперских чинов. Вооруженные силы союза должны включать в себя примерно 78 000 человек, ежегодные издержки - 10 млн. рейхсталеров. Бремя войны переносилось на немецких союзников Швеции. Такую сумму невозможно было собрать, поэтому Оксеншерн искал выход в предоставлении командующим права непосредственного взыскания контрибуций и продажи имущества. Однако, средств для ведения войны всё равно не хватало. Хейльброннский союз просуществовал всего 2 года. Внутренние противоречия, частичные компромиссы, оговорки, тесная связь со шведскими интересами не способствовали прочности объединения и делали его нежизнеспособным¹⁶.

Этот союз не дал спокойствия Бранденбургу. Граф Шварценберг, отошедший на задний план, втайне рекомендовал курфюрсту налаживать связи с императором. После смерти Густава Адольфа и поражения шведов в битве при Нёрдлингеном в сентябре 1634 г. этот совет приобрёл практическое значение. Шведская сторона делала заманчивые предложения по решению померанского вопроса, чтобы Бранденбург не перешёл на сторону императора. 30 мая 1635 г. между Фердинандом II и курфюрстом Саксонии Иоганном Георгом I был заключён Пражский мир. После некоторого промедления Георг Вильгельм 29 июля всё же присоединился к этому соглашению. Перед этим в июне 1635 г. им были опрошены бранденбургские сословия, которые согласились с этим решением, но с большими оговорками. Среди членов тайного совета лишь Шварценберг был полностью убеждён в правильности нового курса. Последние 5 лет жизни курфюрста Георга Вильгельма прошли под знаком непопулярного правления этого министра¹⁷.

В соответствии с Пражским миром границы церковных владений определялись по состоянию на 12 ноября 1627 г. Действие Реституционного эдикта приостанавливалось на 40 лет. Закреплялась потеря династией Гогенцоллернов епископства Магдебург, которым владел сын курфюрста Саксонии, герцог Август. Маркграфу Бранденбурга Кристиану Вильгельму, лишённому этого владения, выплачивалась компенсация из архиепископской ренткамеры 12 000 талеров ежегодно. Курфюрст окончательно терял Верхний и Нижний Лаузиц, который переходил Саксонии. Границы земель, принадлежащих императору, Габсбургскому дому, союзным князьям и другим имперским чинам определялись по состоянию на 1630 г., за некоторыми исключениями. Имперские чины должны

¹⁵ Langer H. Op. cit. S. 118-119.

¹⁶ Ibid. S. 120-122.

¹⁷ Neugebauer W. Op. cit. S. 145.

содействовать этому миру и присоединиться к императору против внешних врагов, особенно Франции и Швеции. Саксонский курфюрст и, соответственно, бранденбургский, были обязаны оказывать помощь императору в комплектовании имперской армии. Георгу Вильгельму от имени императора было обещано наделение его леном в виде герцогства Померании и это право при этом гарантировалось. Верхнесаксонский и нижнесаксонский округа должны быть освобождены объединенными силами от иностранцев, особенно шведов. В соответствии с Пражским миром объявлялась частичная амнистия для имперских чинов, должностных лиц и подданных¹⁸.

Император как глава Империи, должен совместно с другими курфюрстами и имперскими чинами обеспечивать сохранение мира. Для этого создается имперская армия. Саксонский курфюрст руководит собственным корпусом. Всеми остальными войсками командовал король Венгрии, будущий император Фердинанд III. Эти силы в целом находились на службе императора и Империи. Допускалась возможность сбора контрибуций и военных налогов на содержание армии, которые не должны были противоречить имперской конституции. Прекращалось действие всех союзов. Провозглашалось восстановление доверия между католиками и протестантами¹⁹.

Заявление Георга Вильгельма о присоединении в полном объеме к Пражскому миру было передано императору через уполномоченного курфюрста Саксонии. В нём курфюрст Бранденбурга все же намекал на возможность всеобщей амнистии, из которой были исключены его пфальцские родственники. В послании ещё от 22/12 мая 1627 г. императорскому делегату Карлу Ганнибалу бургграфу цу Дона Георг Вильгельм объявлял о своей готовности признать герцога Баварии курфюрстом, однако, без права наследования титула и допускает восстановление Пфальца в курфюршеском достоинстве, руководствуясь положениями Золотой буллы. Первоначально, бранденбургский курфюрст не хотел войны со Швецией и намеревался вести переговоры также и с Францией. 11 сентября Вена выступила с ответом на заявление Георга Вильгельма. В нём отмечалось, что было бы целесообразным объяснить Оксеншерне заключить мир и уйти из Империи. Если шведы не решаться на это, то курфюрст был вправе напасть на них. Император предоставлял ему для этого все полномочия²⁰.

Мир так и не стал общим и обязательным ни Германии, ни для Европы. Он не стал частью имперской конституции. Пражский мир привел только к изменению соотношения политических сил, когда часть протестантов перешла на службу к католикам. Не столько религиозные, сколько политические постановления Пражского мира делали невозможным его распространение на всю Германию. Иезуиты считали, что император сделал слишком большие уступки протестантам. Папа Урбан VIII отказался даже служить благодарственный молебен за такой мир. Он был не доволен им

¹⁸ Kurbrandenburgs Staatsverträge von 1601 bis 1700. S. 113-116, 120.

¹⁹ Ibid. S. 117-118.

²⁰ Ibid. S. 121-122.

исключительно из-за того, что мир был выгоден Габсбургскому дому, утвердив его господство над Германией. Протестанты выступали против этого мира, поскольку императору отдавался в жертву Пфальц. Иоганна Георга современники называли Иудой Искаротом за то, что он продал Германию Габсбургам²¹.

Теперь положение Бранденбурга становилось сложным. После присоединения к Пражскому миру Георг Вильгельм должен был оказывать военную поддержку императору. В то же время бранденбургский курфюрст не мог прекращать дипломатические отношения со Швецией, чтобы добиваться, по крайней мере, некоторого снисхождения для Курмарка. Постепенно исчезали надежды приобрести Померанию. Даже советники, которые рекомендовали присоединиться к Пражскому миру заклинали курфюрста оставаться нейтральным и не приступать к военным действиям в качестве стороны конфликта. По мнению Шварценберга, Георг Вильгельм выглядел беззащитно, без собственной армии, между двумя воюющими сторонами. Для того, чтобы защищаться от внешних врагов, требовалась смена внутренней политики и установление режима личной власти. Шварценберг стал первым сознательным представителем режима княжеского абсолютизма. Отстранив остальных советников, Георг Вильгельм сделал первый шаг на пути открытой враждебности со Швецией²².

6 января 1636 г. курфюрст объявил шведам войну. Курмарк снова стал театром боевых действий. Немногочисленные курфюршеские войска были предоставлены в «долг» императором. Образованная из различных воинских контингентов имперская армия частично находилась под императорским, частично - под саксонским командованием, двинулась против шведов. Бранденбургская кавалерия в большинстве своём находилась под саксонским командованием. Только 78 человек остались курфюрсту для личной охраны. Продвигающиеся вперед шведы разбили в битве у Пригнице 24 сентября и Виттштоке 4 октября 1636 г. бранденбургские войска и заняли большую часть Курмарка. Георг Вильгельм вынужден был бежать в лаузицкую крепость Пейц. Политика конфронтации со Швецией потерпела неудачу. Георг Вильгельм не мог предотвратить опустошительные расквартирования союзных и вражеских армий в марках. В 1637 г. после вымирания династии герцогов Грайфенов Швеция не признала права наследования Бранденбургского дома в Померании, которая принесла бы Берлину ожидаемый контроль над устьем Одера²³.

В октябре 1641 г., непосредственно после Регенсбургского рейхстага, молодой курфюрст Фридрих Вильгельм (1640-1688) заявил об изменении политического курса Бранденбурга. Он официально сообщил, что отныне будет занимать нейтральную позицию в войне, сократит бранденбургские войска и откажется в будущем от поддержки имперской армии. Соблюдением

²¹ Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544-1648). Т. 2. СПб., 1894. С. 447-448.

²² Prutz H. Op. cit. S. 369.

²³ Neugebauer W. Op. cit. S. 145-146; Press V. Kriege und Krisen: Deutschland 1600 - 1715. Frankfurt am Main, 1991. S. 355.

нейтралитета курфюрст надеялся на сближение со Швецией, чтобы прийти на переговорах к соглашению о померанском наследстве. Фридрих Вильгельм отошёл от линии Пражского мира. Вестфальский мир 1648 г., который положил конец Тридцатилетней войне, не удовлетворял Фридриха Вильгельма. Курфюрст ожидал большего, чем только присоединение Восточной Померании без Штеттина и устья Одера и право на Магдебург. Большая часть Померании осталась за Швецией. В будущем, считал Фридрих Вильгельм, его государство должно опираться на военную силу²⁴.

Подводя итоги, следует сделать следующие выводы из политики союзов, проводимой Бранденбургом в 1618-1648 гг. Вначале, Бранденбург стоял на стороне императора, потом - Швеции, и затем вновь перешёл к союзу с императором. Курфюрст старался преследовать прагматичные цели, которыми руководствовался при отстаивании своих прав и увеличении своей территории. Тридцатилетняя война выявила военную слабость Георга Вильгельма, в связи с чем он неоднократно менял союзников. При Фридрихе Вильгельме стала проводиться активная политика союзов на основе собственной военной силы. Только таким образом можно было сохранять в рамках равновесия сил собственную позицию, помня катастрофы Тридцатилетней войны²⁵.

Библиография:

- Ивонин Ю. Е. Универсализм и территориализм. Старая империя и территориальные государства Германии в раннее новое время 1495 - 1806. Т. 1. М.: РКонсульт, 2004. 461 с.
- Поршнева Б. Ф. Тридцатилетняя война и вступление в неё Швеции и Московского государства. М.: Наука, 1976. 436 с.
- Форстен Г. В. Балтийский вопрос в XVI и XVII столетиях (1544-1648). Т. 2. СПб.: Тип. В. С. Балашева и К°, 1894. 630 с.
- Шаклеин О. С. Политика курфюрстов Бранденбурга в отношении Пруссии. «Прусский вопрос» в 1603-1660 годах. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 180 с.
- Clark C. Preußen: Aufstieg und Niedergang 1600-1947. München: Deutsche Verlag Anstalt, 2007. 896 S.
- Droysen J. G. Geschichte der preussischen Politik. Bd. 3. Abt. 1. Leipzig: Veit und Comp., 1861. 359 S.
- Hintze O. Die Hohenzollern und ihr Werk. 500 Jahre vaterlandischer Geschichte. Berlin: von Paul Parey, 1915. 704 S.
- Gotthard A. Protestantische «Union» und Katholische «Liga» - Subsidiäre Strukturelemente oder Alternativentwürfe? // Alternativen zur Reichsverfassung in der Frühen Neuzeit? / Hrsg. von V. Press. Nach dem Tod des Hrsg. bearb. von D. Stievermann. München: Oldenbourg, 1995. S. 81-112.
- Kampmann C. Europa und das Reich im Dreissigjährigen Krieg: Geschichte eines europäischen Konflikts. Stuttgart: Kohlhammer, 2008. 225 S.
- Koser R. Geschichte der brandenburgisch-preussischen politik. Bd. 1. Stuttgart, Berlin: J.G. Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger, 1913. 526 S.
- Kurbrandenburgs Staatsverträge von 1601 bis 1700. Bearb. von Th. v. Moerner. Berlin: Georg Reimer, 1867. 864 S.

²⁴ Kampmann C. Europa und das Reich im Dreissigjährigen Krieg: Geschichte eines europäischen Konflikts. Stuttgart, 2008. S. 137; Wienfort M. Geschichte Preussens. München, 2008. S. 22-23.

²⁵ Wienfort M. Op. cit. S. 22; Opgenoorth E. Der Große Kurfürst, das Reich und die europäischen Mächte // Preussen, Europa und das Reich. Köln; Wien, 1987. S. 23.

- Langer H. Der Heilbronner Bund (1633-35) // Alternativen zur Reichsverfassung in der Frühen Neuzeit? / Hrsg. von V. Press. Nach dem Tod des Hrsg. bearb. von D. Stievermann. München: Oldenbourg, 1995. S. 113-122.
- Neugebauer W. Die Hohenzollern. Bd. 1. Stuttgart: Kohlhammer, 1996. 240 S.
- Nischan B. Reformed Irenicism and the Leipzig Colloquy of 1631 // Central European History. 1976. № 1. P. 3-26.
- Opgenoorth E. Der Große Kurfürst, das Reich und die europäischen Mächte. // Preussen, Europa und das Reich / Barmeyer-Hartlieb von Wallthor Heide; Hrsg. von Hauser Oswald. Köln; Wien: Bohlau, 1987. S. 19 - 31.
- Press V. Kriege und Krisen: Deutschland 1600 - 1715. Frankfurt am Main: Büchergilde Gutenberg, 1991. 551 S.
- Prutz H. Preußische Geschichte. Bd. 1. Stuttgart: J.G. Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger, 1900. 463 S.
- Schindling A. Der Große Kurfürst und das Reich. // Ein sonderbares Licht in Teutschland. Berlin: Duncker & Humblot, 1990. S. 59 – 74.
- Wienfort M. Geschichte Preussens. München: C.H. Beck, 2008. 128 S.

Bibliography:

- Ivonin Yu. E. Universalizm i territorializm. Staraya imperiya i territorial'nye gosudarstva Germanii v rannee novoe vremya 1495 - 1806. T. 1. M.: RKonsul't, 2004. 461 s.
- Porshnev B. F. Tridcatiletnyaya vojna i vstuplenie v neyo i Moskovskogo gosudarstva. M.: Nauka, 1976. 436 s.
- Forsten G. V. Baltijskij vopros v XVI i XVII stoletiyah (1544-1648). T. 2. SPb.: Tip. V. S. Balasheva i K^o, 1894. 630 s.
- Shaklein O. S. Politika kurfyurstov Brandenbura v otnoshenii Prussii. «Prusskij vopros» v 1603 – 1660 godah. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 180 s.
- Clark C. Preußen: Aufstieg und Niedergang 1600-1947. München: Deutsche Verlag Anstalt, 2007. 896 S.
- Droysen J. G. Geschichte der preussischen Politik. Bd. 3. Abt. 1. Leipzig: Veit und Comp., 1861. 359 S.
- Hintze O. Die Hohenzollern und ihr Werk. 500 Jahre vaterlandischer Geschichte. Berlin: von Paul Parey, 1915. 704 S.
- Gotthard A. Protestantische «Union» und Katholische «Liga» - Subsidiäre Strukturelemente oder Alternativentwürfe? // Alternativen zur Reichsverfassung in der Frühen Neuzeit? / Hrsg. von V. Press. Nach dem Tod des Hrsg. bearb. von D. Stievermann. München: Oldenbourg, 1995. S. 81-112.
- Kampmann C. Europa und das Reich im Dreissigjährigen Krieg: Geschichte eines europäischen Konflikts. Stuttgart: Kohlhammer, 2008. 225 S.
- Koser R. Geschichte der brandenburgisch-preussischen politik. Bd. 1. Stuttgart, Berlin: J.G. Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger, 1913. 526 S.
- Kurbrandenburgs Staatsverträge von 1601 bis 1700. Bearb. von Th. v. Moerner. Berlin: Georg Reimer, 1867. 864 S.
- Langer H. Der Heilbronner Bund (1633-35) // Alternativen zur Reichsverfassung in der Frühen Neuzeit? / Hrsg. von V. Press. Nach dem Tod des Hrsg. bearb. von D. Stievermann. München: Oldenbourg, 1995. S. 113-122.
- Neugebauer W. Die Hohenzollern. Bd. 1. Stuttgart: Kohlhammer, 1996. 240 S.
- Nischan B. Reformed Irenicism and the Leipzig Colloquy of 1631 // Central European History. 1976. № 1. P. 3-26.
- Opgenoorth E. Der Große Kurfürst, das Reich und die europäischen Mächte. // Preussen, Europa und das Reich / Barmeyer-Hartlieb von Wallthor Heide; Hrsg. von Hauser Oswald. Köln; Wien: Bohlau, 1987. S. 19 - 31.
- Press V. Kriege und Krisen: Deutschland 1600 - 1715. Frankfurt am Main: Büchergilde Gutenberg, 1991. 551 S.
- Prutz H. Preußische Geschichte. Bd. 1. Stuttgart: J.G. Cotta'sche Buchhandlung Nachfolger, 1900. 463 S.
- Schindling A. Der Große Kurfürst und das Reich. // Ein sonderbares Licht in Teutschland. Berlin: Duncker & Humblot, 1990. S. 59 – 74.
- Wienfort M. Geschichte Preussens. München: C.H. Beck, 2008. 128 S.